

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ВСЕМИРНЫЙ СОВЕТ ЦЕРКВЕЙ: ПРЕДЫСТОРИЯ ВЗАИМОТНОШЕНИЙ В 1946-1948 ГГ.

БУБНОВ
Павел Владиленович

Минская Духовная Семинария, бакалавр богословия—2000; Минская Духовная Академия, кандидат богословия—2003.

В течение последних 15 лет во многих Поместных Православных Церквях, в том числе в Русской Православной Церкви идут дискуссии о целях православного участия в экуменическом движении. Оппоненты такого участия нередко вспоминают решение Московского Совещения глав и представителей Автокефальных Православных Церквей 1948 г. На этой встрече, в которой участвовали представители большинства Поместных Церквей, была высказана критика в адрес экуменического движения и было принято решение не участвовать в I Ассамблее Всемирного Совета Церквей в Амстердаме.

Московское Совещение—уникальное событие церковной жизни послевоенного времени, заслуживающее отдельного внимания. Предметом исследования данной статьи являются взаимоотношения Русской Православной Церкви и организационного комитета ВСЦ в 1946-1948 годах, когда велись активные переговоры о вступлении Русской Церкви (как и других Поместных Православных Церквей) в ВСЦ, окончившиеся отказом от вступления на Московском Совещении. Задача настоящей статьи—выяснить подлинные причины, по которым Русская Православная Церковь к Московскому Совещению пришла с твердым намерением не участвовать в деятельности ВСЦ. Документальной базой исследования являются документы Совета по делам Русской Православной Церкви, находящиеся сейчас в Государственном архиве Российской Федерации в Москве, в отдельном фонде под номером 6691.

Межхристианские связи Русской Православной Церкви в начале XX века

К середине XX века Русская Церковь пришла уже с определенным опытом меж-

христианских контактов. В конце XIX в. Русская Православная Церковь вела богословский диалог со старокатоликами и англиканами. В 1913 г. в комиссии по организации одной из ветвей экуменического движения «Вера и устройство» принял участие священномученик протоиерей Александр Хотовицкий. В 1917 г. в Москву приезжал один из вдохновителей экуменического движения американский миллионер Джон Мотт, который встречался со святителем Тихоном (Белавиным) и обер-прокурором Львовым, получив от последнего заверения в участии Русской Православной Церкви в будущей конференции «Веры и устройства»¹.

В послании от имени Поместного Собора 1917-1918 гг. председателю комиссии «Вера и церковное устройство» епископу К. Андерсону святитель Тихон, патриарх Московский, «призывает всех христиан объединиться в горячих молитвах с Русской Церковью в ее борьбе против врагов Христа и религии». При этом Патриарх призывал благословение Божие на труды комиссии по созыву всемирной конференции «Вера и церковное устройство»².

На экуменических конференциях 1920, 1925, 1927 и 1937 годов участвовали представители русской диаспоры (иерархи и богословы), а из СССР немногие оставшиеся на свободе епископы, конечно же, не могли никуда выехать. Впрочем, организаторы экуменических встреч в то время не теряли надежды на то, что представители Русской Церкви смогут участвовать в экуменических форумах. Одно из свидетельств этой надежды — письмо одного из активных участников экуменического движения — генерального секретаря движения «Вера и устройство» канонника Л. Ходгсона на имя Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия (Страгородского), датированное 14 мая 1936 г., содержащее приглашение и надежду на участие Русской Церкви в Эдинбургской конференции движения «Вера и устройство» в 1937 г. и в целом в экуменическом движении³.

Подобное письмо получил и другой иерарх Русской Церкви — Митрополит Виленский и Ковенский Елевферий (Богоявленский). Дальнейшие европейские события, очевидно, нарушили эту корреспонденцию, да и со стороны Русской Православной Церкви она была практически невозможна из-за политики советских властей по полной изоляции Церкви от внешнего мира.

Новые возможности в новых условиях

В годы Великой Отечественной войны Русская Православная Церковь получила возможность организации административной, богослужебной, внешнецерковной и иной деятельности. Возобновляются ее связи с Поместными Церквями, инославными конфессиями, представителями экуменического движения. Конечно, вся деятельность Церкви находилась под контролем Совета по делам Русской Православной Церкви и оценивалась с точки зрения полезности для советского государства. Новое положение Церкви породило и новые роли, которые ей было суждено сыграть в мировой истории.

Инициаторы экуменического движения запланировали провести в 1948 г. в Амстердаме первую организационную Ассамблею Всемирного Совета Церквей, в задачу которого входило объединение прежде существовавших отдельно движений «Вера и устройство» и «Жизнь и деятельность» и включение в это движение как можно большего числа христианских церквей. Все Поместные Православные Церкви получили приглашение прибыть в Амстердам, и организаторы особенно желали видеть на Ассамблее представителей Русской Церкви. Возобновившиеся в последние годы войны внешние связи Русской Православной Церкви являлись областью, в которой контроль государства ощущался более всего. Поэтому и контакты с экуменическим движением подвергались Советом по делам Русской Православной Церкви и вышестоящими государственными органами тщательному анализу на предмет пользы для советской

внешней политики. Данное обстоятельство не всегда позволяло иерархам Церкви и ответственным священнослужителям преследовать именно церковные интересы в экуменических контактах.

Тем не менее, документы свидетельствуют, что именно у церковных деятелей был интерес к экуменическому движению в виде формировавшегося тогда Всемирного Совета Церквей. Так, в начале 1946 г. Святейший Патриарх Алексий I направляет председателю Совета по делам РПЦ Г. Г. Карпову доклад об экуменическом движении⁴, составленный, очевидно, протоиереем Григорием Разумовским⁵, сотрудником новообразованного Отдела внешних церковных сношений под председательством Митрополита Крутицкого Николая (Ярушевича) В нем, в частности, констатируется:

1. Экуменическое движение и участие в нем Русской Православной Церкви представляются главным фактором воссоединения зарубежных русских православных епархий.
2. Вселенский Патриарх признается потерявшим авторитет в православном мире, а прочие восточные патриархи — неспособными к восприятию этого авторитета и способностью к такому восприятию Русской Православной Церкви.

В докладе признается необходимым:

1. Войти в сношения с лидерами экуменического движения для показа своего интереса.
2. Организовать объединение восточно-европейских Православных Церквей для выступления на предстоящих экуменических конференциях, для чего обратиться ко всем Православным Церквям с предложением высказать свое мнение по экуменическому движению.
3. На торжествах, посвященных 1000-летию преподобного Иоанна Рыльского, в Болгарии в мае 1946 г. принять единое

для восточно-европейских Православных Церквей решение по экуменическому вопросу.

4. Направить патриаршую комиссию в Англию для знакомства с лидерами и документами экуменического движения. Решению комиссией подлежат следующие вопросы:

а) пересмотр и аннулирование мандатов, выданных якобы от Русской Православной Церкви (митрополитом Евлогием) профессорам Парижского Богословского Института Алексееву, Вышеславцеву, Федорову, Зеньковскому, Зандеру и др.;

б) склонение Варшавского митрополита Дионисия и Финляндского архиепископа Германа к необходимости воссоединения их епархий с Русской Православной Церковью;

в) убеждение (через митрополита Фиагирского Германа или Болгарского митрополита Стефана) Константинопольского патриарха Вениамина в необходимости прекратить его дальнейшую политику в отношении Русской Православной Церкви и отказе в дальнейшем окормлении Польской и Финляндской Церквей;

г) вопрос об изоляции митрополита Анастасия (Грибановского) и его возможных попыток получить покровительство от какого-либо восточного патриарха.

5. Направить представителя по экуменическим вопросам в Англию.

6. Считать преждевременным вести какие-либо диспуты по вопросам вероучения.

7. В случае вступления в экуменическое движение в первую очередь выдвинуть предложение о создании «Всемирной Ассамблеи Мира»⁶.

Естественно такой документ носил лишь декларативный характер, но, тем не менее, он ясно свидетельствует о том, что у выс-

шей иерархии Русской Православной Церкви было осознание пользы участия Церкви в ВСЦ. Другое дело, что и советское государство в лице Совета по делам РПЦ желало иметь пользу от экуменических контактов Церкви.

Доклад проходит правку у Святейшего Патриарха Алексия I и в Совете по делам РПЦ, после чего автором в него вносятся дополнения и исправления, которые содержали новые цели:

«Концентрировать внимание всего православного мира к Русской Православной Церкви и довести ее значение до степени первенствующей Православной Церкви, а Святой Москвы — до значения «Третьего Рима»... Показать активный интерес Русской Православной Церкви к экуменическому движению через церковную и светскую печать, а также через письменные сношения с лидерами этого движения»⁷.

Последнее положение доклада было сразу же принято к исполнению. С 1946 года начинается достаточно активная переписка лидеров экуменизма со Святейшим Патриархом Алексием I и митрополитом Николаем (Ярушевичем) — председателем Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата (в настоящее время — Отдел внешних церковных связей). В апреле 1946 года архиепископ Кентерберийский Джоффрей направляет письмо митрополиту Николаю (Ярушевичу), где выражает свое желание видеть Русскую Православную Церковь в составе ВСЦ⁸. О том же говорят письма В. Хуфта и Богнера⁹ к митрополиту Николаю.

Один из будущих сопрезидентов ВСЦ, епископ Чичестерский Джордж Белл, в письме Святейшему Патриарху Алексию I от 21 апреля 1945 г. пишет: «Если Русская Православная Церковь и Церкви, находящиеся под ее влиянием, не будут участвовать в ВСЦ — это будет трагедией. Если же Русская Церковь собирается участвовать — ей будет предоставлена ведущая роль»¹⁰. Интересно что осознание иерар-

хами Московского Патриархата возрожденной в послевоенное время роли Русской Церкви не было односторонним. Многие деятели христианских церквей Европы также с большими надеждами смотрели на Русскую Православную Церковь.

На заседании подготовительного комитета ВСЦ в 1945 году, где официальных представителей Русской Православной Церкви не было, участвовал Н. Полторацкий, направленный митрополитом Евлогием (Георгиевским). Полторацкий сообщал в письме¹¹ на имя Патриарха Алексия, что политика экуменистов в отношении Московской Патриархии непонятна и непоследовательна. Сначала они обещали пригласить на февральскую сессию подготовительного комитета представителей от Московской Патриархии, а на самом деле не пригласили. На февральской сессии вопрос о приглашении Русской Православной Церкви на Амстердамскую Ассамблею был решен положительно, но по-прежнему в экуменических верхах остаются люди, позиция которых к России неясна. Кого же имеет в виду Полторацкий? В этом же письме на имя Патриарха он сообщает об итогах своих бесед с различными людьми, в результате которых ему удалось выяснить, что источник благожелательного отношения к Москве — Джон Мотт, имеющий влияние на П. Андерсона¹², а последний — на Виссерта Хуфта¹³, который, в свою очередь, советуется и считается во всем с Л. А. Зандером¹⁴. Н. Полторацкий передает также подробности встречи Виссерта Хуфта в Париже с представителями русских церковных кругов, верных Патриархии. С ним встречались игумен Серафим (Родионов) и иеромонах Сергей (Шевич). Как передает Полторацкий, Хуфт позволял себе высказывания, что «Русская Церковь не только не свободна в России, но даже не пошла за Христом, и не понесла своего креста», ссылаясь на то, что «это говорят ваши собратья — Зандер, Флоровский, Кассиан (Безобразов), Зеньковский и другие»¹⁵. Через день митрополит Евлогий сообщил игумену Серафиму (Родионову), что накануне у него были Хуфт, Андерсон

и Флоровский и просили назначить отца Серафима (Родионова) на должность представителя всей Православной Церкви по экуменическим вопросам. Позже Хуфт направит митрополиту Евлогию письмо, где все будет представлять так, словно сам митрополит был инициатором назначения игумена Серафима в Женеву. Протоиерея Георгия Флоровского и епископа Кассиана (Безобразова) Полторацкий характеризует как «не энтузиастов Московской Патриархии»¹⁶. Нерасположением к Москве некоторых представителей русской церковной эмиграции можно объяснить, таким образом, и неясную позицию находившихся под их влиянием (в силу давнего сотрудничества) руководителей экуменического движения — В. Хуфта, Бегнера, П. Андерсона.

Итак, еще одно важное документальное свидетельство о взаимоотношениях Русской Православной Церкви и Всемирного Совета Церквей — это свидетельство о большом влиянии на них представителей русской церковной эмиграции — духовенства и мирян-богословов, собравшихся вокруг Свято-Сергиевского богословского института, входившего в состав Русской Западноευропейской Архиепископии в юрисдикции Вселенского Патриарха. Митрополит Евлогий (Георгиевский), возглавлявший эту церковную структуру еще с начала 20-х годов, тогда еще в юрисдикции Русской Церкви, а с 1930 г. — в юрисдикции Вселенской Патриархии, в 1945 г. заявил от имени всей своей паствы о воссоединении с Русской Церковью. Многолетние связи богословов Свято-Сергиевского института с лидерами экуменического движения стали возможностью налаживания официальных связей церковного руководства в Москве с экуменическим движением.

25 июня 1946 г. митрополит Евлогий (Георгиевский) адресует Святейшему Патриарху Алексию I письмо, в котором информирует его о назначении своего представителя при формирующемся Всемирном Совете Церквей в Женеве, игумена Серафима (Родионова), состоявшемся

до этого в клире Трехсвятительского подворья в Париже. Владыка Евлогий пишет: «Изучив за истекшие два месяца вопросы, связанные с экуменической работой после войны, он мне представил обозрение общего положения, и я считал бы своевременным командировать его с личным докладом Вам»¹⁷. Патриарх Алексий I уже 27 июля 1946 г. телеграфировал митрополиту о вызове игумена Серафима (Родионова) в Москву¹⁸. В ответной телеграмме 30 июля 1946 г. митрополит Евлогий сообщает, что игумен Серафим выехал в Лондон на встречу с представителями экуменического движения Великобритании.

Патриарх и глава иностранного отдела митрополит Николай (Ярушевич) (так тогда называли Отдел внешних церковных связей) решают вопрос о посылке в центры экуменического движения представителей Русской Православной Церкви: протоиерея Вениамина Платонова — в Лондон, протоиерея Григория Разумовского — в Париж и Женеву. 18 июля Патриарх через Совет запрашивает для них разрешение на эту командировку и необходимые средства.

8 августа 1946 г. выдающийся иерарх Церкви митрополит Евлогий (Георгиевский) скончался. После кончины владыки Евлогия игумен Серафим направлял всю корреспонденцию по связям с экуменическим движением в Москву на имя Святейшего Патриарха. Так, в письме от 28 августа 1946 г. он сообщает о пребывании в Великобритании, где в различных церковных центрах он делал доклады о положении Православной Церкви в СССР, и передает желание архиепископа Кентерберийского видеть представителей Русской Православной Церкви в Амстердаме в 1948 г.¹⁹

К сожалению, после смерти митрополита Евлогия (Георгиевского), большая часть его паствы решила вновь вернуться в юрисдикцию Вселенского Патриархата. Современники тех событий связывают такую реакцию с назначением на место

Патриаршего Экзарха Западной Европы Митрополита Серафима (Лукьянова), который не только не обладал высокими личными качествами покойного владыки Евлогия, но и вызывал негативную оценку верующих в связи с сотрудничеством с нацистским оккупационным режимом во Франции в 1940-1944 гг. Таким образом, и связи духовенства и богословов этой церковной группы снова вышли из сферы влияния Русской Православной Церкви, что в последующий за этими событиями год сыграло самую отрицательную роль в развитии отношений Русской Церкви с Всемирным Советом Церквей.

В апреле 1946 г. Патриархия получает письмо с предложением от президента Всемирного Совета Церквей М. Бегнера организовать осенью 1946 г. в Праге, Осло или Швейцарии встречу представителей Московской Патриархии и Всемирного Совета Церквей для «ознакомления друг с другом и установления общей базы, целей и деятельности Совета Церквей»²⁰. В письме от 30 июля того же года митрополит Николай извещает М. Бегнера о принятии предложения, на что М. Бегнер телеграммой от 28 августа сообщает состав делегации Всемирного Совета Церквей и дату проведения встречи—29-31 декабря 1946 г.

По достижении договоренности о встрече 12 августа 1946 г., протоиерей Григорий Разумовский в специальном докладе на имя Патриарха отмечает ее задачи:

«Эти факторы вселяют в нас уверенность и надежду, что в недалеком будущем мы сможем в известной части деятельности ВСЦ взять инициативу, если только будет обеспечен блок всех Православных Церквей. Сейчас в идеологической тактике мы их почти догнали, а надо—за время до 1948 г. перегнать.

Мы согласны вступить в экуменическое движение, если:

1) лидеры экуменического движения откажутся на деле от покровительства нашим раскольникам (Феофил, Дионисий,

Герман Аав, Анастасий, Иоанн Шанхайский) и фактически проявят действия известного этим лидерам давления на раскольников, в целях воссоединения их в юрисдикции Святейшего Патриарха Московского;

2) если ни один из представителей наших раскольников не будет приглашен к участию в движении. Никаких Безобразовых, никаких Флоровских и других креатур парижского Богословского Института к участию в движении не должно быть допущено.

Или они, экуменисты, пожелают иметь дело с единой целостной (в своих прежних границах) Русской Православной Церковью, или в экуменическом движении не будет участвовать ни одна из Поместных Православных Церквей (восточных, балканских и др.) Таков наш ультиматум. Чтобы он мог быть удовлетворен—следует сколотить блок всех православных и неправославных, но находящихся или на территории СССР или в сфере влияния СССР (армяне, старокатолики) церквей.

Без Православных Церквей (конечно, и без католиков) экуменическое движение—утопия, блеф, абсурд.

Нам нужна единая Русская Православная Церковь, а им—участие всей Православной Церкви. Давайте заключим договор!

Москва—центр чаяния всех православных. Православная Церковь—Русская Православная Церковь.

На сегодня именно в эпоху экуменизма Русская Православная Церковь, трезво и серьезно организуя встречу с экуменистами именно в Москве и в полном составе своего блока, явочным порядком и общепризнанно займет место «второго Рима», с мнением которого начнут считаться.

Наша задача—подготовка кадров, богословской смены. Не следовало бы и нам (как в Харбине) открыть при Богословском Институте Миссионерское Отделе-

ние, в число студентов которого принимать и женщин»²¹.

К осени 1946 года Русская Православная Церковь сформировала свое отношение к Всемирному Совету Церквей в таком виде: если мы участвуем в ВСЦ то в максимально большем составе с максимально большим влиянием на эту организацию.

В телеграмме от 9 сентября митрополит Николай информировал М. Бегнера о согласии с составом делегации Всемирного Совета Церквей и сообщил о назначении представителями от Московской Патриархии протоиереев Григория Разумовского и Владимира Платонова. Однако уже 29 октября в телеграмме митрополит Николай сообщает М. Бегнеру об отсрочке встречи на 1947 г. После этого переписка с лидерами экуменического движения замирает. Игумен Серафим (Родионов) отмечал во время своего отчета в Патриархии, что «М. Бегнер беспокоится, чтобы Русская Церковь не передумала, чтобы Русская Церковь не обиделась, потому что они не послали первой делегации к нам, а к грекам...»

В декабре 1946 г. Русская Православная Церковь получает приглашение участвовать в Конференции молодых христиан в Осло (22-31 июля 1947 г.); это приглашение повторяется 4 апреля 1947 г.²² После третьего приглашения, последовавшего 13 мая 1947 г., 29 мая того же года митрополит Николай известил руководителей экуменического движения об отклонении Русской Православной Церковью приглашения участвовать в конференции в Осло. А в январе 1947 г. Патриархия отказалась от участия в Христианской социальной Конференции в Хельсинки²³.

Что же стало причиной некоторого охлаждения прежде оживленных и заинтересованных контактов Русской Православной Церкви и организаторов Всемирного Совета Церквей? Ответ на этот вопрос дает обращение к внутренним документам Совета по делам Русской Православ-

ной Церкви, где пристально изучали экуменическое движение. 1 сентября 1946 г. сотрудник отдела Шварев представляет председателю Совета Г. Г. Карпову свое видение вопроса:

«В настоящее время, когда на международной арене идет ожесточенная международная дипломатическая борьба, по существу никакой богословской работы нет, а есть экуменическая лихорадочная политическая деятельность, преследующая те же цели, которые преследуют правящие круги их стран. Поэтому Русская Православная Церковь должна трезво, с сознанием своей силы, подойти к делу организации блока Православных Церквей и превращению Московской Патриархии во «второй Рим», с мнением которого должны так или иначе считаться. Для участия в Ассамблее Православия считаю необходимым подготовку 1/3 наших делегатов... Вступление в экуменическое движение Русской Церкви должно быть обусловлено непременно устранением с церковно-политической арены митрополита Анастасия и всех карловчан и прекращения покровительства сим со стороны восточных патриархов и англосаксонских церквей...»²⁴. Итак, Третий Рим должен стать вторым и бороться с первым. Так происходил синтез идей, рожденных церковным сознанием и сознанием политическим.

Пока советское государство строило планы политического использования экуменизма в своих интересах, Церковь размышляла над богословским значением своего участия в экуменическом движении. 18 октября 1946 г. протоиерей Григорий Разумовский представил Святейшему Патриарху доклад об экуменическом движении, выдержанный в достаточно благожелательном духе по отношению к последнему. «Экуменическое движение,— пишет он,— диктуется их (христианских масс) духовным безблагодатным голодом, ищущим удовлетворения путем воссоединения своих общин с насыщенными благодатью Церквами... Естественное стремление всех прочих христианских масс к привлечению на-

шей Церкви к делу воссоединения должно быть нами воспринято как их сигнал бедствия, как международный позывной зов «сос», на который мы не имеем права не откликнуться... Наш маяк спасения, наша Русская Православная Церковь, еще медлит зажечь свой путеводный спасительный огонь... еще не решается заставить свой колокол давать призыв спасения... Или мы предпочтем быть так же, как они (римо-католики)—холодными, расчетливыми сторонними наблюдателями там, где вопрос идет о немедленном спасении погибших...

Я нисколько не сомневаюсь, что ни один наш священнослужитель не посмеет сказать «нет», не дерзнет не признать истинности, оскорбить святыню, если какой-либо, хотя бы англиканский пастор (чье священство мы не признаем), принесет и поставит перед ним чашу со Св. Дарами, освященными по англиканскому чиноположению в англиканской церкви. Страх Божий заставит нашего священнослужителя воздержаться от сомнения, воздержаться от утверждения только своей «православной» правоты...

Необходимо до Амстердамской Ассамблеи 1948 г. декларировать правоту своих устоев и выявить свое отношение к экуменическому движению»²⁵.

Как видно по оригиналу, документ был просмотрен Г. Г. Карповым, который оставил следующее замечание: «Экуменическое движение прежде всего политическое!». На это составитель доклада здесь же пометил: «Доклад составлен с церковной точки зрения, а не с политической, и для Русской Православной Церкви совершенно необязательно ставить политические точки над исключительно церковными тезисами. О политической стороне вопроса пусть думает государство, а не Патриархия—это не ее сфера»²⁶. Очень примечательно это документальное свидетельство о том, как происходило взаимодействие ответственных сотрудников ОБЦС и Совета по делам РПЦ, и как дискутировался вопрос о соотношении цер-

ковных и политических интересов во внешней деятельности Церкви.

С течением времени, поступали все новые свидетельства о политической окраске экуменизма. Доклад секретаря Московской Патриархии Филиппова, представленный им после поездки в Париж, свидетельствует: «В результате встреч с Бегнером, аббатом Прево, секретарем ИМКА Ф. М. Пьяновым, Ф. И. Лаурен (помощник Андерсена), отцом Серафимом (Родионовым), с различными дамами (Зернова С. М., Кульман М. М, Мандиари и др.)—можно со всей ответственностью констатировать, что экуменическое движение, зародившееся в англо-саксонских кругах, является чисто политическим; на это дело даются громадные материальные средства, на службу этому поставлены обширные, хорошо подготовленные кадры...»²⁷

9 сентября 1946 г. митрополит Николай телеграфирует Бегнеру о получении известия о составе делегации²⁸.

Тем временем начинается активная работа по привлечению к участию в Амстердамской Ассамблее представителей восточных патриархатов. Так, 22 февраля 1947 г. ответственный сотрудник МИДа сообщает в Совет о визите 13 февраля в Стамбул к Константинопольскому Патриарху делегации в составе лорда Востера, Тайнина, Эдварда Ярди и других, которые вели переговоры об участии представителей Вселенской Патриархии в Амстердамской Ассамблее²⁹, на что, по сообщению турецкой прессы, Патриархия уже дала согласие. Однако уже через 4 дня Константинопольский патриарх Вениамин скончался.

В марте 1947 г. та же делегация посетила Антиохийского Патриарха Александра, который выразил желание, чтобы Церковь Антиохии присутствовала на Ассамблее. «Делегация была тронута, услышав молитвы за Всемирный Совет Церквей и за каждого из них поименно, провозглашенные на Великом Входе»³⁰. По сообщению митрополита Феодосия (Абуржа), ответ-

ственного за прием делегации от Антиохийской Церкви, она была настроена против Русской Церкви³¹.

16 мая 1947 г. информация о встрече экуменической делегации с Антиохийским патриархом поступила в Совет. Об этом сообщает сотрудник МИДа Исагулов, лично встретившийся с Антиохийским Патриархом Александром. По сообщению Исагулова, Патриарх Александр дал согласие на участие представителей возглавляемой им Церкви на Ассамблее в Амстердаме, оправдывая это тем, что из этого «все равно ничего не выйдет, а времени еще много». Патриарх также сообщил, что на его вопрос, намерены ли пригласить в Амстердам представителей Русской Церкви, гости ответили отрицательно³². Относительно Кипрской Церкви, делегация Всемирного Совета Церквей осталась уверена, что «после реконструкции церковного управления на Кипре решение об участии в Амстердамской Ассамблее будет достигнуто»³³.

В начале 1947 г. игумен Серафим (Родионов) едет в Москву для отчета в Патриархии о проделанной работе. В архиве Отдела внешних церковных связей хранятся записи бесед, посвященных экуменическому движению, проходивших в течение трех дней с участием Святейшего Патриарха Алексия I, митрополита Николая, игумена Серафима (Родионова) и Н. Полторацкого. По результатам бесед 13 февраля Патриархом было сделано заключение, что игумена Серафима нельзя назначить представителем Русской Православной Церкви, так как он находится под влиянием экуменистов³⁴.

В апреле 1947 г. ОВЦС запрашивал Н. Полторацкого в Париже на предмет возможных последствий отказа от участия в экуменическом движении. В ответном докладе Н. Полторацкого сообщается: «Простой отказ от какого бы то ни было общения Русской Церкви с Экуменическим Советом не замедлил бы возыметь отрицательные последствия, несмотря на его возможную принципиальную обоснован-

ность». Эти последствия, по мнению Полторацкого, — в общественном резонансе. Отказ может спровоцировать новые обвинения Русской Церкви в несвободе, развяжет руки для новых обвинений раскольникам, лишит Церковь возможности вещания и влияния на Западе³⁵.

Однако новые беспокойства для Патриархии и Совета приносят два доклада архиепископа Серафима (Соболева). Первый, датированный 19 июня 1947 г. и хранившийся в архиве Совета под грифом «совершенно секретно», констатирует факт, подтверждающий масонские корни экуменизма³⁶. Другой, датированный 17 июля и отправленный на имя Патриарха, содержит ту же идею³⁷.

Тем не менее, лидеры экуменического движения продолжают пытаться наладить контакт с Москвой. В письме от 3 июля 1947 г. В. Хуфт высказывает сожаление о несостоявшейся встрече представителей Московской Патриархии и Всемирного Совета Церквей и вместе с письмом передает материалы о последних событиях в экуменическом движении³⁸. Однако В. Хуфт опрометчиво включил в число материалов сообщение о встрече Экуменического совета в Буч Хил Фалс (США), где, как гласит текст сообщения, «был митрополит Феофил от Русской Церкви»³⁹. Это не могло не возмутить главу иностранного отдела, и в ответном письме 21 августа 1947 г. митрополит Николай отмечает, что «ни митрополит Феофил, ни кто-либо другой нами не уполномочен на контакты по экуменическим вопросам»⁴⁰.

Уже в 1947 г. происходило распределение мест участников Ассамблеи, православным участникам было выделено 75 мандатов⁴¹. В рабочем документе Всемирного Совета Церквей, регламентирующем распределение мест на Ассамблее, говорится, что в этом списке отсутствуют Русская и Грузинская Церкви — мандаты их делегатов будут утверждены после решения вопроса об их членстве во Всемирном Совете Церквей⁴².

В 1946/1947 учебном году начинает свою работу экуменический институт Боссе, учрежденный Подготовительным комитетом Всемирного Совета Церквей «для подготовки экуменических лидеров» на средства Дж. Мотта, недалеко от Женевы. В отчете за первый год деятельности, среди общего числа обучавшихся студентов указываются два студента из России, принадлежащие Русской Православной Церкви⁴³.

Архиепископ Кентерберийский Джоффри 13 января 1947 г. адресует на имя Патриарха Алексия письмо, в котором цитирует декларацию Синода Константинопольской Патриархии от 22.07.1922 о признании англиканской иерархии, свидетельствует о признании этой декларации Иерусалимской Патриархией (1923 г.), Александрийской (1931 г.), Кипрской, Румынской Церквями (1936 г.). После таких внушительных цитаций архиепископ выражает надежду на поддержку этой декларации и Русской Церковью⁴⁴.

Продолжается достаточно активная переписка В. Хуфта с митрополитом Николаем. В письме от 6 декабря В. Хуфт, сообщая о получении предыдущего письма, высылает новый комплект документов о деятельности Всемирного Совета Церквей и высказывает надежду на личный контакт с представителями Московской Патриархии. В ответном письме митрополит Николай благодарит за высылку материалов и сетует на задержку Полторацкого, который должен был привезти в Москву большой комплект материалов по экуменическому движению. Узнав об этом, 17 марта В. Хуфт сообщает митрополиту Николаю, что высылает все документы почтой, а их список прилагает к письму⁴⁵.

11 марта 1948 г. Патриархия получает датированное 20 февраля того же года официальное приглашение Русской Православной Церкви на Амстердамскую Ассамблею за подписью В. Хуфта. «Президенты и комитет, — отмечает он, — еще раз выразили надежду на согласие Русской Православной Церкви участвовать в работах Ассамблеи. От их имени я

имею честь передать Вам пламенное желание Экуменического Совета принять в Амстердаме делегацию Вашей Церкви. Кроме того мне поручено Вам передать, что в случае, если время покажется Вам неблагоприятным для отправки официальной делегации, Вы свободны на этот случай послать наблюдателей или от России, или от одной из Ваших епархий на Западе...» Отвечая на приглашение к участию в Ассамблее, 29 марта митрополит Николай, выражая желание ответить на приглашение не позднее апреля и «чтобы наш ответ был наиболее конкретным», запрашивает у В. Хуфта следующую информацию:

1. Какие из Поместных Православных Церквей приняли приглашение.
2. Кто и какие доклады будет представлять от православных.
3. Посланы ли приглашения и получены ли ответы от зарубежных объединений, относящих себя к Русской Православной Церкви но не состоящих в юрисдикции Московской Патриархии.
4. Кто из представителей этих объединений будет делать доклады и на какие темы и каково их участие в подготовке Ассамблеи.
5. В какой форме предполагается использовать участие тех Православных Церквей, которым не было предложено составлять докладов.
6. Предполагается ли на Ассамблее поддержка авторитета Русской Православной Церкви в ее исключительном каноническом праве на выражение взгляда данной церкви по всем вопросам, а также какое значение будет придано выступлениям участников, упомянутых в п. 3.
7. Каковы максимальные и минимальные предпосылки Всемирного Совета Церквей на случай участия Русской Православной Церкви: что от нее ожидают (доклады, участие в комиссиях, руководство)⁴⁶.

Предметом беспокойства иерархии Русской Православной Церкви относительно вопроса вступления во Всемирный Совет Церквей было участие в нем представителей русской православной диаспоры, а не проблемы богословского характера. Пытаясь исправить некоторую свободу, допущенную во время пребывания Западноевропейского экзархата во главе с митрополитом Евлогием в юрисдикции Московской Патриархии, когда некоторые клирики и миряне экзархата представляли Русскую Православную Церковь в экуменическом движении, 1 апреля 1948 г. митрополит Николай отправляет письмо за подписью Патриарха митрополиту Серафиму (Лукьянову), Патриаршему Экзарху Западной Европы, в котором подчеркивает, что Патриархия никогда не уполномочивала представлять ее в экуменическом движении. У митрополита Серафима также запрашивается информация о влиянии представителей РПЦЗ и Русской архиепископии в Западной Европе на православных и инославных и «как разоблачить их авторитетность перед лицом мировых движений»⁴⁷. Автор письма просит митрополита Серафима также уточнить, какие Поместные Церкви уже дали согласие на участие в Амстердамской Ассамблее, будут ли участвовать в ней представители русской архиепископии и кто именно, а также намерены ли они себя считать представителями Русской Православной Церкви⁴⁸.

В ответном письме митрополит Серафим (Лукьянов) отмечает, что сам никогда не выступал официально от Московской Патриархии по экуменическим вопросам. Отвечая на запрос митрополита Николая об участии представителей русской архиепископии, митрополит Серафим характеризует его как «вредное». «Особенно вреден Зандер, недавно носившийся с проектом учреждения в Париже «церкви без епископов». Профессора Богословского института проникают на все съезды и заявляют, что Русская Православная Церковь несвободна и служит сатане. Парализовать эту пропаганду можно только

нашим участием... Благодаря нашим усилиям организация митрополита Анастасия не будет допущена на съезд»⁴⁹. Сообщение о вредном участии еще более настораживает.

В ответ на запрос митрополита Николая 12 апреля В. Хуфт сообщает о том, что Константинопольская, Александрийская, Антиохийская, Иерусалимская и Элладская Церкви уже приняли приглашение на участие в Ассамблее Всемирного Совета Церквей в Амстердаме, однако ни одна из этих Церквей еще не прислала полного списка своих делегатов. В. Хуфт также сообщает о приглашении на Ассамблею протоиерея Георгия Флоровского, В. Н. Лосского, Л. А. Зандер, протоиерея Василия Зеньковского. Православными участниками, по сообщению В. Хуфта, будет представлена одна из трех вступительных речей. Профессор протоиерей Георгий Флоровский выступит с докладом «Природа Церкви», а митрополит Фиатирский Герман, как один из пяти президентов Всемирного Совета Церквей, будет председательствовать на двух заседаниях. Далее В. Хуфт отмечал, что ни одна из православных русских церквей вне СССР не получила приглашения прислать официальных делегатов на Амстердамскую Ассамблею. Русская архиепископия в Западной Европе, как отмечает В. Хуфт, является давним партнером экуменического движения, но поскольку она не может считаться автокефальной церковью, то и приглашения к участию в Ассамблее получить не может. Однако далее В. Хуфт сообщает, что по полученной им информации Константинопольская Патриархия собирается включить представителей этой церкви в свою делегацию. Церковь, возглавляемая митрополитом Феофилом в США, получила приглашение прислать наблюдателя на Ассамблею. В. Хуфт сообщает также, что в работе подготовительного комитета участвовали от профессоров Г. Флоровский, Н. Бердяев, Цанков, Аливизатос. Отдел изучения Всемирного Совета Церквей готовит к изданию полученные от православных богословов (Аливизатос, Бразитис, Флоровский, Лос-

ский, Зандер, Цанков, Зеньковский) статьи. В. Хуфт предлагает также и Русской Православной Церкви прислать статьи для ознакомления участников экуменического движения с Православием. В заключении своего пространного письма В. Хуфт отмечает, что если Русская Православная Церковь Московской Патриархии примет решение участвовать в Амстердамской Ассамблее, то именно она и никто другой будет представлять Русскую Православную Церковь⁵⁰.

Тем временем, в экуменическом движении начались разногласия, о чем докладывал правительству Г. Г. Карпов: «Наиболее дальновидные деятели этого движения подняли голос против стремления американцев провести Ассамблею в Амстердаме под флагом антикоммунизма. Оппозиция против американцев особенно заметна среди скандинавов, швейцарцев, французов и голландцев. В частных разговорах многие из них высказывают мысль о необходимости создания центра внутри Экуменического Совета, противостоящего американскому влиянию. Такой центр, по мнению многих, может быть создан только при участии Русской Православной Церкви. В частности, секретарь Всемирного Совета Церквей голландец Виссерт Хуфт заявил, что только с помощью Русской Церкви можно избавиться от опасности «американизации христианства»⁵¹.

Митрополит Николай сообщил 28 мая В. Хуфту о получении информации в письме от 12 апреля, и уточнил сообщение о докладе протоиерея Георгия Флоровского и участии митрополита Владимира (Тихонницкого) (главы русская архиепископия в Европе) в составе делегации Константинопольской Патриархии. В ответном письме от 18 июля 1948 г. Хуфт подтверждает утверждения предыдущего письма и высылает дополнительную информацию, надеясь на скорое и положительное решение вопроса (к такой надежде его подвигала описанная оживленная корреспонденция). Однако, как свидетельствуют докумен-

ты, решение о невступлении Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей было принято еще в феврале 1948 г. Приближался момент, когда об этом решении узнает весь мир.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на основании изучения документов, можно утверждать, что в 1946-1948 годах имел место взаимный интерес Русской Православной Церкви и Всемирного Совета Церквей в процессе его подготовки. В указанное время имела место активная переписка с организаторами ВСЦ, целью которой со стороны Русской Православной Церкви было всестороннее изучение экуменического движения. В ходе внутрицерковного обсуждения вопроса о православном участии в экуменическом движении была признана церковная польза такого участия. Советское правительство в 1946 и 1947 годах видело выгоду в будущем участии РПЦ в участии РПЦ в экуменическом движении для расширения внешнеполитического влияния Советского Союза. К марту 1948 года Русская Православная Церковь Советом по делам РПЦ была вынуждена признать невозможность вступления во Всемирный Совет Церквей по следующим причинам:

— преобладающее влияние в ВСЦ проамериканских кругов, настроенных против Советского Союза;

— участие в экуменическом движении представителей русской церковной диаспоры в юрисдикции Константинопольского Патриархата;

— независимая от Русской Православной Церкви позиция по отношению к экуменическому движению Восточных Патриархов (последние попали под сильное влияние американцев и англичан).

Именно эти причины привели Русскую Православную Церковь к осознанию в начале 1948 года невозможности вступления во Всемирный Совет Церквей. На

Совещании глав и представителей Поместных Православных Церквей летом 1948 эта позиция была разносторонне (в том числе и богословски) аргументирована. Проанализировать эту аргументацию — насущная задача, стоящая перед новым поколением церковных историков.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Боровой Виталий, протопресвитер, Буевский А. С. Русская Православная Церковь и экуменическое движение (историко-богословское обозрение). // Православие и экуменизм. Документы и материалы (1902 -1998). Сборник. Изд. втор., перераб. М.: Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата, 1999. — С. 7.

² Там же. С. 9.

³ Архив ОВЦС. Дело 88. 1937-1943 гг.

⁴ ГАРФ, ф. 6991, оп.2, д.35, лл. 26-35.

⁵ Косвенное свидетельство об авторстве протоиерея Григория Разумовского — в письме Святейшего Патриарха Алексия I Карпову от 19.03.46. (ГАРФ. Ф. 6991, оп. 2, д. 34, л. 12).

⁶ ГАРФ, ф. 6991, оп. 2, д. 35, л. 26-30.

⁷ ГАРФ. Ф. 6991, оп. 2, д. 35. л. 37.

⁸ ГАРФ. Фонд 6991, оп. 2, д. 35, л. 36. См. также письмо от 13.01.1947. в ГАРФ, ф. 6991, оп. 2, д. 35, т. 2, л. 176.

⁹ Там же.

¹⁰ Архив ОВЦС. Дело 88. 1945 г.

¹¹ ГА РФ. Ф. 6991, оп. 1, д. 35, л. 208.

¹² Американский специалист по русским церковным вопросам, прекрасно владел русским языком, был в России в 1917-1919 гг. На 1946 г. — секретарь ИМКА (УМСА) по Европе. Через него субсиди-

ровались РХСД (Русское Христианское Студенческое Движение), Богословский Институт в Париже, издательство ИМКА-ПРЕСС. Поддерживал русских эмигрантов, тем не менее, был сторонником их воссоединения с Патриархией.

¹³ Первый генеральный секретарь Всемирного Совета Церквей.

¹⁴ Профессор Свято-Сергиевского Богословского Института в Париже, находившегося в юрисдикции Русской Архиепископии в Европе, которую до августа 1946 г. возглавлял митрополит Евлогий (Георгиевский).

¹⁵ ГАРФ. Ф. 6991, оп. 1, д. 35, л. 210.

¹⁶ Там же, л. 208.

¹⁷ Архив ОВЦС. Дело 88 (87). 1946 г.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Архив ОВЦС. Дело 88 (87). 1946 г.

²⁰ Архив ОВЦС, д. 180.

²¹ Архив ОВЦС, д. 180.

²² Архив ОВЦС, д. 180.

²³ Архив ОВЦС, д. 88(87) 1946 г.

²⁴ ГАРФ. Ф. 6991, оп. 2. д. 35, л. 235.

²⁵ Архив ОВЦС. Дело 88(87) 1946 г. С. 125.

²⁶ Там же.

²⁷ ГАРФ, ф. 6991, оп. 2, д. 35, т. 2, л. 27.

²⁸ Архив ОВЦС, д. 88. 1946 г.

²⁹ ГАРФ, ф. 6991, оп. 2, д. 35, т. 3, л. 48.

³⁰ Архив ОВЦС, д. 110. 1947 г.

³¹ Там же, л. 80.

³² Там же, л. 81.

³³ Архив ОВЦС, д. 110.

³⁴ Архив ОВЦС. Дело 110. 1947 г.

³⁵ Там же, л. 64.

³⁶ ГАРФ, ф. 6991, д. 35, т. 3, л. 159-170.

³⁷ ГАРФ, ф. 6991, д. 35, т. 3, л. 170.

³⁸ Архив ОВЦС, д. 110. 1947 г.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Константинопольский Патриархат—13, Александрийский—4, Антиохийский—7, Иерусалимский—3, Сербский—10, Румынский—12, Болгарский—10, Кипрская Церковь—2, Элладская—12, Польская—1, Албанская—1. Архив ОВЦС, д. 71. 1947 г.

⁴² Архив ОВЦС, д. 71. 1947 г.

⁴³ Там же.

⁴⁴ ГАРФ, л. 180.

⁴⁵ Архив ОВЦС, д. 646, 1948 г.

⁴⁶ Архив ОВЦС, д. 180.

⁴⁷ Архив ОВЦС, д. 180.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Архив ОВЦС, д. 180.

⁵⁰ Архив ОВЦС, д. 180.

⁵¹ Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь в политике советского государства. С. 173.